

Выход

«Всем понятно?!» — Бай Чуан нервно нарисовала на доске длинный овал, после чего добавила сверху круг поменьше, обозначавший голову, и несколько прямых линий по бокам, обозначавших конечности. Видимо, оставшись недовольной, она добавила еще несколько линий в круг меньшего диаметра, символизирующих глаз, рот и нос. Наконец, она кивнула, будто с нее свалился груз с плеч. Хлопнув в ладоши от удовлетворения, она сказала: «Вот как выглядит Зверочеловек. Всем записывать. Это наши враги. Если увидите кого-то, похожего на него, вы знаете, что делать».

Солдаты тихо переговаривались между собой:

«А почему он Похожим на дерево?»

«О чем вы говорите? Он же как вылитый сахарный боярышник».

«Погодите, а посмотрите на мастера Ло Дже. Неудивительно, что он все время так нехорошо с нами обращается. Он, оказывается, замаскированный Зверочеловек!»

«Хрена себе, да вы правы. И правда похож. Давайте навалием ему за то, что раньше вел себя с нами как козел!»

...

«Закаленный в боях» «фальшивый Зверочеловек» рассказывал новобранцам о своих подвигах: «Тогда я стоял один против трех тысяч демонов. Три тысячи слева, три тысячи справа и еще десять тысяч впереди, и было их еще больше...»

«Да ладно тебе, Ло Дже. Их было далеко не так много. Ты все напутал».

Стоявший рядом с ним Чан Чуань поправил его честным тоном: «Я же считал. Их было всего девять тысяч восемьсот девяносто пять. Вот и все».

«И тут вдруг демоны налетели на меня со всех сторон. С криками и замахами. Хы-хы. Если бы это был кто-то из вас, то сейчас точно обмочился бы в штаны».

«Да, в наше время храбрость — это большая редкость среди молодежи», — добавил Чан Чуань голосом опытного воина, знающего, о чем говорит.

«Но для прошедшего огонь и воду воина, как я, это все было как семечки. Я просто сел, подождал и раскурил трубку. Ни разу даже не глянул в их сторону. Блин, забыл, табак какой марки курил. Чан Чуань, ты не помнишь?»

«Что за бред у тебя в голове. Ты же курил Сан Ву».

«Ага! Точно. Я им пустил в лицо дымное колечко. Идеальный круг получился. А потом даже не моргнув, показал им фак и задрал подбородок с вызовом. То есть типа: лучше лезьте на меня все разом, так будет меньше возни».

«Тьфу», — выдохнул Чан Чуань, виновато звучащим голосом, — «Это в духе Ло Дже, дикарское и нецивилизованное поведение. А вы, ребята, лучше не берите с него пример».

Один из новобранцев тут же тревожно спросил: «А дальше что? Что было дальше?»

«Ну, эти твари, конечно, полезли на меня все сразу, и я одним движением...»

«Он просто помер ужасной смертью. Его тело разорвала демоническая легион. Кровь и мозги по всему полю. К счастью, мимо проходили какие-то муравьи, которые оказались такими добрыми, что „позаботились“ о его разлагающихся останках. Теперь от него остался только скелет цвета мела. Он лежит в кустах до сих пор. Так и сидит там».

Неизвестно, когда успел подойти командир взвода компании Сю, Зи Чуань Сю, он высказался с ледяным спокойствием.

«Сэр!» — подскочили на ноги и салютовали Ло Дже и Чан Хуэй.

...

Когда бойцы «взвода Сю» дерутся на улицах Ди Ду, им, конечно, море по колено. Но, будь их воля, они бы вместо марш-бросков под палящим солнцем лучше ели, пили и загорали.

«Какого черта. Никогда в жизни ничего более противного не делал».

«Солнце меня сожжет. И так лицо гладкое как у младенца, а тут еще морщины появятся от загара».

«Да, а еще на лошади такой отстой скакать. У меня ноги просто отваливаются».

Все неистово жаловались, угрожая мятежом. Они думали, что смогут запугать безобидного на вид Цзычуаня Сю в подчинение... Что ж, обычно так и происходило. Несмотря на то, что Бай Чуань любезно предупредил их: «Командир Сю сейчас в ужасном настроении, лучше не злите его!», у них не было причин не попробовать еще раз, когда они вручили письма с протестом, решив остаться в городе Шторфф и отказавшись покидать его.

.....

Этой же ночью перед их лагерем появилась ужасающая теневая фигура. Цзычуань Сю опасным тоном спросил: «Взвод, угрожающий мятежом, находится там?»

Бай Чуань, Ло Цзе и Чан Чуань быстро закивали, боясь сказать что-то не так.

«У-хе-хе-хе», — Цзычуань Сю издал жуткий смех, от которого у них по спине пробежали мурашки: «Ждите здесь».

С этими словами он распахнул ворота и скользнул в темноту.

Не прошло и много времени, как душераздирающие вопли эхом разнеслись по ночному небу города, будя каждого ребенка от сна и заставляя плакать по своим матерям.

Другие солдаты, участвовавшие в мятеже, трепетали от страха по ходу ночи. Сколько бы одеял они ни накрывали на себя, они не могли помешать жутким крикам пронзать и доходить до их ушей. Можно с уверенностью сказать, что им не потребовалось много убеждений, и они быстро разорвали свои письма с протестом.

Час спустя ужас наконец прекратился, но наступившая жуткая тишина заставила их волосы встать дыбом.

Внезапно дверь открылась, и из нее выскользнул Цзычуань Сю, небрежно сказав: «Они крепко

спят». Затем он отряхнул руки и ушел.

Через мгновение из этой же двери вылез солдат, едва живой, и закричал о помощи: «Передайте... передайте офицерам! Чудовище... очень похожее на сэра Сю... напало на нас... другие...». Прежде чем он успел закончить, он выплюнул полный рот крови и упал в обморок.

Бай Чуань крикнул: «Медик! Нам нужна помощь здесь!»

Ло Цзе прошептал: «Ты это видел? Вот что происходит, когда связываешься с сэром Сю после того, как его только что бросили».

Чан Чуань чувствовал боль от ужасов, которые только что обрушились на молодого солдата, лежащего перед ним. Он молился: «Боги, если вы там и слышите меня, пожалуйста, помогите этому идиоту найти девушку, иначе мы все скоро умрем!»

«Аминь!» — единодушно согласилось трио.

.....

На следующее утро, еще до восхода солнца, без каких-либо призывов со стороны офицеров, солдаты уже собрались, выстроились и были готовы выдвигаться. Когда на горизонте громко протрубил рог, зазвучали песни о крови и стали.

Куда бы ни пошел Цзычуань Сю, солдаты громко разговаривали между собой, подчеркивая, насколько энергичными они себя чувствуют сегодня и как не могут дождаться прибытия в Форт Уоррен!

«Да, чувак, солнце классное, лошадь отпад. Все просто супер!»

«Так же и у нас, сто миль в день — ни о чем, сегодня проедем не меньше трех тысяч миль!»

В мире воров и головорезов тот, у кого самый большой кулак, всегда Босс. Поскольку кулак Цзычуаня Сю был больше, чем пятьдесят кулаков всего взвода вместе взятых, он был, без сомнения, Боссом!

К тому же Босс Цзычуань Сю изначально был довольно «внимательным» и очень «надежным».

Вернувшись в таверну в городе после того, как несколько солдат проиграли в драке группе местных головорезов, Цзычуань Сю немедленно возглавил батальон из пятисот человек и помог им вернуть плату, избив головорезов до кровавого поноса и заставив их бежать с воплями ужаса и восторга.

И когда они прибыли в провинциальную столицу Дарма, местный офицер по тылу отказался снабжать их провизией, сказав: "Рота Сю? Я никогда не слышал об этой вновь созданной банде преступников". Цзычуань Сю тут же закричал и избил нескольких офицеров, включая знаменосца, так что те не скоро забудут. В конце концов им ничего не оставалось, как выложить все, что они задолжали, и даже больше.

Естественно, это очень порадовало его банду преступников. Они больше всего любили слышать, как другие валяются на коленях и просят пощады. И вскоре среди солдат начала циркулировать поговорка: "Наш командир - словно свирепый лев! И он очень защищает своих детенышей!"

Каждый раз, когда они проходили через город, Зичуань Сю давал своим людям несколько дней отдыха, и каждый раз солдаты радостно кричали: "Да здравствует командир Сю!" - и разбегались по городу в поисках таверн или борделей... В некотором смысле их восхищение Зичуань Сю действительно шло от сердца, поскольку они знали, что нигде в мире не найдут более "внимательного" Босса.

...

Бай Чуань сердито пожаловался: "Сэр, а как же наши приказы? Верховное командование хочет нас в форте Уоррен..."

"Разве мы не направляемся туда прямо сейчас?"

"Но время..."

"Приказ был идти в форт Уоррен, но когда мы должны прибыть, не уточнялось".

"Но констебли..."

"Генеральный инспектор - Ди Лин мой старший брат. Тебе не о чем беспокоиться!"

И на этом все ее возражения закончились.

...

Каждую ночь после небольшого отпуска Зичуань Сю всегда приказывал троице охранять пустой полевой лагерь, а сам переодевался из армейской униформы и уходил. И каждый раз он исчезал, как только выходил из ворот, напевая веселую мелодию, и возвращался только перед восходом солнца, выглядя совершенно изможденным.

Бай Чуань ругался: "Черт возьми, идиот! Рано или поздно он умрет!"

Ло Цзе сокрушался: "С тех пор как леди Нин бросила командира Сю, он заливает свое горе бессмысленными связями на одну ночь!"

Чан Чуань высказал свое недовольство: "Сэр Сю такой дурак, повесил нас сушиться, а сам веселится".

Он несколько раз пытался проследить за ним. В первый раз ему помешали несколько головорезов, и он потерял его след; во второй раз его остановила на улице девушка с плохой репутацией, и к тому времени, когда ему удалось уйти, Зичуань Сю снова исчез; в третий раз

его арестовала местная полиция по подозрению в незаконной мужской проституции, и он провел ночь в тюрьме; в последний раз его ударили без сознания в темном переулке, и к тому времени, когда он очнулся, он потерял все ценное.

Днем к Зичуань Сю приходило много посетителей, как мужчин, так и женщин. На их лицах было странное и порочное выражение, и они двигались так скрытно, словно были мафиози, приехавшими заключить сделку по продаже наркотиков. Войдя в комнату Зичуань Сю, они подолгу говорили за закрытыми дверями, а выходя, пробирались через черный ход, не привлекая к себе внимания.

К тому времени, когда рота Сю снова отправилась в путь, за ними появилась группа загадочных путешественников, тянувших за собой длинную вереницу караванов, следовавших за ними и днем, и ночью. Когда армия двигалась, они двигались, когда останавливалась - останавливались, всегда в пределах ста метров от нее. С каждым городом, через который проходила рота Сю, группа путешественников становилась больше. К тому времени, когда они достигли форта Уоррен, группа мужчин и женщин выросла почти до трех тысяч человек и имела свыше сотни караванов, что могло соперничать с целой армией.

Бай Чуань становилась все более подозрительной. В конце концов она пошла спросить у Зичуань Сю. Зичуань Сю замямлил, когда давал ответ: "Это полностью моя вина. Видишь ли, в последнее время я стеснен в средствах. Я обещал, что заплачу им, как только доберусь до форта Уоррен. Вот почему они преследуют нас..." Не успел он договорить, как сабля Бай Чуань уже была у него у горла.

Чан Чуань выдвинул другую версию ответа Зичуань Сю: "Бай Чуань такая дурочка, она такая доверчивая. Мы оба мужчины. Я вижу его уловки насквозь. Он ни в коем случае не может обмануть такого опытного игрока, как я".

Он сказал Ло Дже: "Просто подумай об этом. Сколько дней прошло с тех пор, как мы покинули Ди Ду? Неужели ты действительно думаешь, что за такое короткое время сэр Сю смог задолжать более чем тысяче куртизанок их ночной гонорар? Возможно, он и 'силен', но не настолько 'силен', ясно?"

Ло Дже внезапно понял: "Точно, это не имеет смысла. Не может быть, чтобы он был настолько 'силен'! Так что, как ты думаешь, что происходит?"

"Очевидно, есть только одна возможность", - сердито заявил Чан Чуань. "Он, должно быть, взял с собой мужской афродизиак! Какой хитрый ублюдок, оставил все хорошее себе!"

779 год императорского календаря, 6 октября. Восемь тысяч всадников роты Сю прибыли в форт Уоррен.